
ДИСКУССИЯ

DISCUSSION

УДК 316.776.2

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КОММУНИКАТИВНОГО ПОЛЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

М. Г. ВОЛНИСТАЯ¹⁾, А. К. МАМЕДОВ²⁾

¹⁾Республиканский институт высшей школы, ул. Московская, 15, 220001, г. Минск, Беларусь

²⁾Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991, г. Москва, Россия

Представлено развернутое определение социального капитала, создаваемого в поле научных коммуникаций. Рассматривается процесс формирования социального капитала науки на этапах генезиса научного взаимодействия сообщества ученых. Анализируются формы существования социального капитала и обосновываются принципы, с помощью которых через научные коммуникации создаются необходимые условия для формирования социального капитала. Рассматриваются морально-этические, аксиологические, гносеологические аспекты и каналы научного взаимодействия в современном научном сообществе. Определены границы социальной ответственности ученого за результаты своей деятельности.

Ключевые слова: наука; научные коммуникации; социальный капитал; коммуникативные каналы; коммуникативные процессы; информационный обмен; формальная и неформальная структуры; научное сообщество.

Образец цитирования:

Волнистая МГ, Мамедов АК. Социальный капитал коммуникативного поля научного сообщества. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;3:89–95.

For citation:

Valnistaya MG, Mamedov AK. Social capital of communicative fields of the scientific community. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;3:89–95. Russian.

Авторы:

Марина Георгиевна Волнистая – кандидат социологических наук, доцент; заведующий кафедрой философии и методологии университетского образования.
Агамали Куламович Мамедов – доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии и социальных коммуникаций социологического факультета.

Authors:

Marina G. Valnistaya, PhD (sociology), docent; head of the department of philosophy and methodology of university education.
mgv22@mail.ru
Agamali K. Mamedov, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of sociology communication systems, faculty of sociology.
akmnauka@rambler.ru

SOCIAL CAPITAL OF COMMUNICATIVE FIELDS OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY

M. G. VALNISTAYA^a, A. K. MAMEDOV^b

^aNational Institute for Higher Education, 15 Maskoŭskaya Street, Minsk 220001, Belarus

^bLomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Corresponding author: M. G. Valnistaya (mgv22@mail.ru)

The article presents an expanded definition of social capital created in the field of scientific communications. The authors consider the process of formation of the social capital of science at the stages of the genesis of the scientific interaction of the community of scientists. The article analyzes the forms of existence of social capital and justifies the principles by which necessary conditions for the formation of social capital are created through scientific communications. The moral-ethical, axiological, epistemological aspects and channels of scientific interaction in the modern scientific community are considered, the boundaries of the scientist's social responsibility for the results of his activity are determined.

Key words: science; scientific communications; social capital; communication channels; communicative processes; information exchange; formal and informal structures; scientific community.

В век «глобальной деревни» и объективных, но не ставших менее острыми глобальных и локальных противоречий, к которым привели научно-технический прогресс и информационные технологии современного социума, процессы научной коммуникации и социальное взаимодействие субъектов научного сообщества, формирующие социальный капитал цивилизации, должны реально обеспечивать решение сложнейших проблем человечества. В настоящее время активно исследуются и обсуждаются механизмы и процессы формирования социального капитала в рамках коммуникативного поля научных сообществ [1–4].

Все большее распространение получают исследования, позволяющие выявить и оценить не только уровень значимости социального капитала, но и механизмы его формирования, а также его критерии и индикаторы. Наиболее точными показателями являются, например, *рейтинги ученых*. Для их составления проводятся измерения по нескольким направлениям. В частности, определяется удельный вес в общем списке влиятельных людей. Однако, по данным рейтинга издательства *Forbes* за 2016 г., ученые (за исключением Б. Гейтса) не вошли в число самых влиятельных людей мира (рисунков). С одной стороны, можно утверждать, что рейтинги *Forbes*, базирующиеся главным образом на экономических или политических критериях влияния (исследования показывают, что 35 % «членов *Forbes*» – политики, 54 % – бизнесмены), не являются абсолютным показателем [5]. Но вместе с тем данная картина становится доказательством того, что наука, обеспечившая прогресс современной цивилизации, до сих пор не заняла свою достойную нишу в мировом экономическом пространстве. В то же время научные открытия и социальный капитал, продуцируемый учеными, научными сообществами, весьма востребованы в экономике, социальной экологии, образовании, обеспечении медицинских технологий, здравоохранении. Резуль-

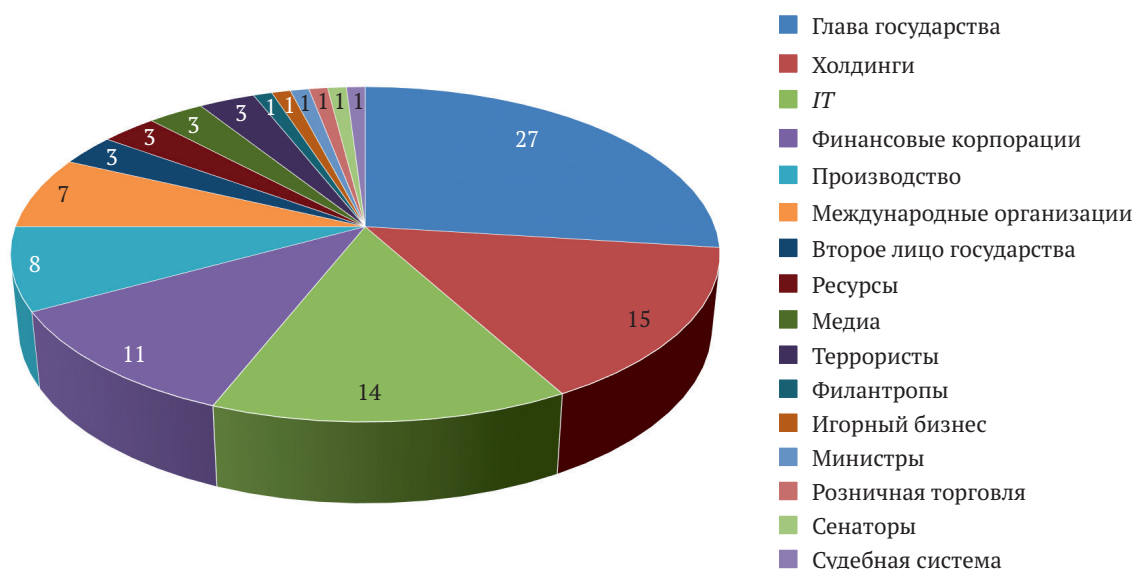
таты исследований ученых сегодня являются важным элементом воспроизводственных и инновационных процессов, а также процессов обеспечения глобальной безопасности современного социума.

Кроме того, в настоящее время составляются так называемые внутренние рейтинги, т. е. определяется уровень авторитета ученого в рамках конкретного научного направления. Такой рейтинг более привлекателен для имиджа науки в целом. Например, на основе базы научной электронной библиотеки *elibrary.ru* несколько лет назад были сформированы списки сотен ведущих ученых по всем направлениям науки в России (Топ-100). Определялись основные группы, такие как физика, химия, математика, механика, энергетика, биология и т. д. Рейтинг каждого ученого, вошедшего в список, определялся по баллам, которые выставлялись на основании общего числа статей, количества цитирований и индекса Хирша. Но, по мнению академика РАН, профессора В. Нагорякова, сам механизм оценки, включающий комбинацию из трех показателей, довольно загадочен. В частности, многие ученые с очень высоким индексом Хирша оказались далеко не на первых местах в этом списке. Критическая оценка российских ученых однозначно подвергает сомнению алгоритм сведения трех показателей к одному месту в системе [2]. Удивительно, что известный всему миру нобелевский лауреат уроженец Беларуси Ж. И. Алфёров, имеющий огромный международный авторитет и мощную научную школу, оказался лишь на 20-м месте. Опережающие его ученые вышли вперед за счет громадного количества цитирований и большого количества статей. В то же время очевидно, что работы Ж. И. Алфёрова произвели революцию в науке и положили начало реализации новой технологической базы полупроводниковой индустрии. Эксперты в области истории и методологии науки знают, что количество цитирований легко увеличить за счет публикаций боль-

ших обзорных докладов. Редакторы журналов фактически научились увеличивать импакт-фактор журнала, требуя от авторов статей ссылок на статьи в своем журнале. Существует много примеров публикаций с сенсационными результатами исследований, не подтвержденными достаточно основательными экспериментами или теориями. Это приводит к большому количеству отрицательных рецензий с подробной критикой, что поднимает рейтинг исследователя и импакт-фактор журнала. Мы констатируем полную аналогию с тем, что делают журналисты желтой прессы и скандальные представители шоу-бизнеса и политики. Академик РАН В. Накоряков достаточно жестко отмечал, что

русская система оценки эффективности работы ученых должна сегодня базироваться на новой основе с учетом особой важности того, что мы называем «школа» [2]. Эта проблема актуальна и для белорусской науки и ее научного сообщества.

Исторические этапы и генезис поля научных коммуникаций демонстрируют, что соотношение и корреляция формальной и неформальной матриц научной коммуникации в информационном обществе формализуются через научные школы как новая междисциплинарная платформа для реализации перспективных стратегий развития современной науки.

Самые влиятельные люди мира по видам деятельности по версии *Forbes* за 2016 г., %
The most influential people of the world by their occupations according to *Forbes* in 2016, %

Практики первых научных коммуникаций в Европе начиная с XVII в. формализовались через личные контакты, переписку ученых, обмен мнениями по различным проблемам науки. Напомним, что социологи науки выделяют три основных типа коммуникативных сетей и три исторически сложившиеся формы научной коммуникации, которые функционировали в разные периоды, это прежде всего «республика учености» (XVII в.), «невидимый колледж» (XIX–XX вв.), «электронный невидимый колледж» (конец XX – начало XXI в.).

«Республика учености» благодаря Эразму Роттердамскому, который впервые ввел это понятие, формализовала объединение европейских интеллектуалов Нового времени на платформе принципов свободы, гуманности и рационального критицизма. Ученый выдвигал особые требования к гражданину «республики учености». Они включали в себя широкую образованность, терпимость к иному мнению, распространение культуры научного диалога, формирование этики научного спора, правил научного общения, стремление рас-

пространять знания, работать на благо всей «республики учености» [6]. Эти принципы практически не потеряли своей актуальности и востребованности и в наше время.

Начавшееся в конце XIX в. развитие сети специализированных журналов фактически стало фундаментом для создания современных институциональных механизмов системы научной коммуникации, которая в XX в. привела к легитимному утверждению и институционализации научного журнала как общепризнанного источника научных знаний. Благодаря этому примерно с 1960-х гг. возникла вторая историческая форма научной коммуникации, получившая в дальнейшем название «невидимый колледж». Под «невидимым колледжем» социологи науки понимают неформальные контакты между своего рода элитой, наиболее продуктивными учеными внутри исследовательской области. Социологи науки утверждали, что именно эти ученые и составляли научное ядро, объединяя всех более или менее известных исследователей. Именно они имели возможность контролировать

финансирование и лабораторное обеспечение исследований, оказывали решающее влияние на формирование престижа и имиджа остальных ученых, на судьбу и перспективы новых научных идей, и в конце концов именно они обладали решающим голосом при определении стратегии научного поиска в определенной научной области [6].

«Невидимый колледж» как самоорганизующееся коммуникативное объединение исследователей, работавших над новой перспективной проблематикой, фактически определил коммуникационную сеть научного сообщества как сплоченную группу, сформировавшую научную специальность.

В последние десятилетия XX в. и в начале XXI в. все виды и формы научной коммуникации стали стремительно эволюционировать. Этот процесс был обусловлен ростом объема научной информации, новыми возможностями сверхбыстрой ее передачи по всему миру через глобальную систему коммуникации – интернет. Все это привело к формированию новых интерактивных сетей научной коммуникации. Начиная с 1990-х гг. объем научной информации увеличивается экспоненциально, удваиваясь каждые 1,5–2 года. Интернет, являясь глобальным ресурсом, начал оказывать самое непосредственное влияние на появление новых форм и видов научной коммуникации, таких как электронные журналы, создаваемые независимо от стандартов печатных научных изданий, открытые архивы научных статей, публикация статей в интернете до выхода номера. Существенно сократился период от проведения исследования до публикации его результатов. Научные работы стали более оперативными источниками информации: «Опосредованный электронными средствами коммуникации, “невидимый колледж” трансформируется в “электронный невидимый колледж”, где базовые принципы “невидимого колледжа” дополняются эффектами сетевой культуры. Деятельность ученых и научных организаций переносится в онлайн-среду, *e-mail*-информация все более заменяет такие традиционные источники, как личная переписка ученых. В ходе научных дискуссий, проходящих на базе социальных сетей ученых, участники могут подкрепить свои доводы различными способами: сослаться на авторитетный источник, добавить фотографию, аудио- или видеофайл и т. д. Онлайн-биржи используются в научном мире как “рынок знаний и технологий”. Сосредоточение в одном месте заказчиков, которым необходимо исследовать конкретные научные проблемы, как правило прикладного характера, и высококвалифицированных исследователей и изобретателей дает возможность на конкурентной основе привлечь к научным разработкам исследовательские коллективы из разных стран мира» [6, с. 158].

Сегодня в коммуникационной среде научного сообщества уже сформировались уникальные ка-

налы *академической коммуникации*, которые обеспечивают раскрытие научного потенциала ученых (от *контактоустанавливающей коммуникации* через *сотрудничество* к *соавторству*) и реализацию их научных идей в социальной среде, создают условия для формирования ресурсов, отвечающих на вызовы времени и решающих самые проблемные задачи социума. Так, создавая и расширяя научные ресурсы и коммуникационные сети, посредством которых воспроизводятся знания, в контуре научных коммуникаций формируется *социальный капитал*. На сегодня нет единого междисциплинарного подхода к пониманию данного феномена. Социальный капитал трактуется как ресурс, повышающий общественную эффективность, как разделяемые в обществе нормы и ценности, социальные сети и связи между индивидами, основанные на взаимности и доверии. Наиболее приемлемым экономисты считают восходящее к работам американского политолога Р. Д. Патнэма (правительственная школа Гарвардского университета) определение социального капитала как способности сообществ к коллективным действиям ради достижения общей цели [7].

Представляется целесообразным рассматривать данное понятие как совокупность социальных связей, основанных на определенных нормах и правилах и выступающих как ресурс для получения выгод (и не только экономических).

Исследователи социального капитала выделяют различные формы его существования. На уровне социума он представляет собой общественное благо. Осмысление социального капитала как продукта общественного взаимодействия, формы проявления групповой солидарности, основанной на определенных социальных нормах и доверии, стало классическим. На степень значимости социального капитала решающее влияние оказывают социально-экономические, политические и иные условия, а также социокультурные и религиозные факторы, ценностные установки, доминирующие в конкретной социальной среде. Последователи позиционирования социального капитала как коллективного ресурса вслед за Р. Д. Патнэмом не рассматривают индивидуальный уровень в качестве индикатора для формирования данного ресурса. На коллективном уровне социальный капитал представляет собой совокупный ресурс локальных социальных групп, коллективов, интегрированных в процессе взаимовыгодных контактов и создающих ресурс коммуникативного взаимодействия на основе доверия. Коммуникативные каналы на этом уровне позволяют индивидам создавать относительно замкнутые группы, в которых доверие строится по клубному принципу *свой – чужой* (по аналогии с группами Патнэма) [7].

На индивидуальном уровне социальный капитал позиционируется как общественный ресурс,

который тем не менее выступает в качестве непреложного атрибута индивида, с помощью которого последний реализует свои потребности и достигает поставленных целей. В основе данного подхода лежит современная тенденция индивидуализма как способа самовыражения свободной личности в либерально-демократическом обществе. На индивидуальном уровне личность концентрирует в себе совокупность гражданских свобод, ценностных ориентаций и норм поведения, морально-этический аспект которых базируется на доверии. В процессе социального обмена индивид оперирует этим набором инструментов социального взаимодействия исходя из принципа рациональности. Таким образом, процесс координации социального взаимодействия приближается к идеальной органической модели организации, в значительной степени уменьшаются издержки, определяемые формальными стандартами и нормами государственных и социальных институтов.

Социологи справедливо отмечают сложность изучения социального капитала. По их мнению, развитие данного феномена – процесс многогранный, и выделить его из системы местного сообщества для аналитического изучения достаточно сложно [8; 9]. Вместе с тем исследования социального капитала получают все большее распространение как в научном мире, так и в рамках государственных программ, поскольку его сущностные и содержательные характеристики напрямую отражают реальную ситуацию в обществе, степень развития институтов доверия, свободы и создают обширную информационную базу для стратегического прогнозирования социально ориентированных концептов.

Социальный капитал коммуникативного поля научного сообщества представляет собой разновидность социального капитала. Появление этого термина относительно специфики научных коммуникаций и функционирования научного сообщества вызвано объективными причинами – доминантным влиянием науки на цивилизационное развитие, ее вхождением в систему социальных институтов и, как следствие, капитализацией исследовательского труда, его включением в систему товарно-денежных отношений. На проблематику исследований в области социального капитала не менее остро влияют и морально-этические проблемы научного взаимодействия, социальная ответственность ученого за результаты своей деятельности.

Научная коммуникация – это уникальный объект исследований сущностных характеристик социального капитала, так как, по сути, весь генезис взаимодействия сообщества ученых представлял и представляет собой многогранный процесс формирования социального капитала науки.

В рамках типологии, предложенной Р. Д. Патнэмом, выделяют такие константы социального

капитала, как сети, доверие и взаимность в отношениях. На данный момент они выступают в качестве основных индикаторов социального капитала. Можно говорить о том, что в среде научной коммуникации сущностные и содержательные характеристики индикаторов позволяют позиционировать ее как идеальную модель формирования социального капитала.

Научная коммуникация представляет собой многомерное социальное явление, классифицировать которое можно на трех сетевых уровнях. На каждом из них процесс коммуникации может иметь место, только сопрягаясь с имманентными индикаторами доверия и взаимности или отдельными параметрами ценностной ориентации членов научного сообщества.

В данном контексте принципиальной особенностью социального капитала выступают принципы *взаимозаменяемости* и *взаимовлияния*, которые реализуются в поле научного обмена. Данные принципы в условиях коммерциализации науки приобретают огромное, а порой и определяющее значение, особенно на первом уровне, когда решаются вопросы интеграции научного сообщества, социума и государственных институтов и происходит внедрение научных открытий в систему товарно-денежных отношений.

Принцип взаимозаменяемости позволяет осуществлять выбор оптимальных способов решения проблем, возникающих в процессе коммуникативного взаимодействия с формальными институтами. В качестве альтернативы формальным правилам, стандартам поведения и нормам взаимодействия выступает персональное решение проблем, основанное на неформальных институтах, которые связаны с индивидуальными или коллективными действиями ученых для отстаивания общих интересов. В данном контексте необходимо отметить, что использование неформальной коммуникационной матрицы периодически создает предпосылки для возникновения коррупционной составляющей в сфере «научного бизнеса». В то же время подобное замещение обеспечивает мобильное функционирование научного сообщества в условиях трансформации формальных институтов коммуникации, дефицита деперсонифицированного взаимодействия. При этом выделяются следующие концепты:

- область научного знания, в рамках которой происходит взаимодействие ученых и их интеграция для совместной деятельности;
- само научное микросообщество или иное научное образование, объединенное для общей деятельности или обмена информацией;
- научная деятельность, в процессе которой ставятся и решаются конкретные научные задачи, проводятся и реализуются научные исследования.

В рамках этих концептов формируются потоки ресурсов – обменные профессионально ориенти-

рованные коммуникационные сети, происходит *воспроизводство знания* и формирование организационной культуры особого ценностного типа, на основе которой идет накопление *социального капитала*, обеспечивающего эффективное взаимодействие с внешней средой.

Интересно осмысление сущностной характеристики научных коммуникаций, результатом которых выступает социальный капитал, через термин «сообщество обмена знаниями» (англ. *community of practice*). При данном подходе ядром коммуникативной системы выступает конкретная предметная область знания или же конкретная научная проблема, вокруг которой формируются информационно-коммуникационные потоки. Именно здесь происходит обмен информацией, т. е. генерируются научные знания, пространство содержательных действий совпадает с пространством обсуждений [9].

С другой стороны, характеризуя процессы научной коммуникации как поля формирования социального капитала, необходимо отметить, что генератором, актором научной коммуникации, является творческий потенциал ученого, способного адаптивно реализовывать имеющиеся научные знания и создавать конструкты инновационных преобразований. В личности ученого наиболее полно сконцентрированы именно те ресурсы, которые составляют содержательный концепт социального капитала:

- стремление к творчески преобразовательным и практически преобразующим действиям;
- открытость к восприятию качественно новых научных знаний, новому видению мира;
- нацеленность на самосовершенствование, развитие компетенций и профессиональных навыков;
- умение формировать стратегические цели и методологию их практического достижения;
- готовность к практическому применению результатов своего труда;
- мобильность как умение ориентироваться в широком спектре имеющихся научных достижений и стремление использовать их в собственных практиках;
- автономность научного поиска;
- независимость в научных суждениях, поисках инновационных методов и способов исследовательской работы.

Эти внутренние ресурсы, отражающие интеллектуально-творческие установки, духовно-нрав-

ственный и психофизиологический потенциал, который проявляется в потребности научно-творческого интегрирования, открываются в динамике коммуникативного пространства социума и реализуются посредством включения в сложную сеть социальных отношений. Научная коммуникация в данном случае не только позволяет объединяться ученым на основе интереса к конкретной научной проблеме, но и обеспечивать включение результатов интеллектуального труда в систему социально-экономических, политических и социокультурных отношений, отражением которой выступает коммерциализация научного труда. Система спроса на инновационные разработки напрямую зависит от уровня значимости социального капитала конкретного сообщества ученых или научно-институционального образования.

Количественные и содержательные характеристики социального капитала могут включать и такие показатели, как число международных премий, патентных заявок, доля страны на мировом рынке высоких технологий, уровень автономности науки, степень интеграции отечественных ученых в международные научные программы, количество учреждений образования, их рейтинг на рынке труда и т. п. Помимо этого, количество законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность научного сообщества, также отражают степень формализации науки и научных коммуникаций.

Таким образом, совокупность показателей социального капитала фактически позволяет рассматривать данный феномен как ядро национального капитала. В результате особую значимость приобретают научные коммуникации, которые можно позиционировать как широкомасштабное поле для научных связей, генерации научного знания и уникальных ценностных ориентаций. В данном контексте научные коммуникации создают все условия для формирования социального капитала научного сообщества, того стратегического ресурса, который обеспечит стабильное развитие социума и государства. Сегодня стал очевиден тот факт, что социальный капитал, основанный на взаимодействии и доверии участников, представляет собой один из основных факторов стабильности и эффективности, устойчивого развития общества и государства, что особенно необходимо и востребовано в условиях кризисных процессов глобализации и развития бифуркационного пространства современного мира.

Библиографические ссылки

1. Coleman JS. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*. 1988;94:95–120.
2. Накоряков В. О рейтинге российских ученых. Анализ нового рейтинга ведущих ученых России (из базы РИНЦ) [дата обращения: 10.01.2018]. URL: <https://trv-science.ru/2014/09/24/o-rejtinge-rossijskikh-uchenykh/>.
3. Фране А, Подменик Д. Социальный капитал в европейских исследованиях. *Социологические исследования*. 2010; 11:35–47.

4. Солодовников СЮ, Щербин ВК. Социальный капитал белорусской науки: его место, роль и основные показатели. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки*. 2013;13:2–8.
5. Ewalt D. The World's Most Powerful People 2016 (2016, December). *Forbes* [cited 2018 January 10]. Available from: <https://www.forbes.com/sites/davidewalt/2016/12/14/the-worlds-most-powerful-people-2016/>.
6. Решетникова ЕВ. Научные коммуникации: эволюция форм, принципов организации. В: Архипова ИВ, редактор. *Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 1; 22–24 апреля 2014 г.; Новосибирск, Россия*. Новосибирск: Издательство НГПУ; 2014. с. 154–159.
7. Putnam RD, editor. *Democracies in Flux: The Evolution of Social Capital in Contemporary Society*. Oxford: Oxford University Press; 2002.
8. Полищук ЕА. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5, Экономика*. 2005;1:10–16.
9. Korkiya ED, Mamedov AK. Ethnocommunicative structures in the information age. *News of Science and Education*. 2014;17:107–114.

References

1. Coleman JS. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*. 1988;94:95–120.
2. Nakoryakov V. On the Russian scientists rating. Analysis of the new lead researchers rating (RSCI) [cited 2018 January 10]. Available from: <https://trv-science.ru/2014/09/24/o-rejtinge-rossijskikh-uchenykh/>. Russian.
3. Frane A, Podmenik D. European studies of social capital. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2010; 11:35–47. Russian.
4. Solodovnikov S, Scherbin VK. Social capital of Belarusian science: it's place, role and main characteristics. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D, Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Vestnik of Polotsk State University. Part D, Economics and Law sciences]. 2013;13:2–8. Russian.
5. Ewalt D. The World's Most Powerful People 2016 (2016, December). *Forbes* [cited 2018 January 10]. Available from: <https://www.forbes.com/sites/davidewalt/2016/12/14/the-worlds-most-powerful-people-2016/>.
6. Reshetnikova EV. [Scientific communications: evolution of forms, organization principles]. In: Arkhipova IV, editor. *Sovremennoe kommunikatsionnoe prostranstvo: analiz sostoyaniya i tendentsii razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Chast' 1; 22–24 aprelya 2014 g.; Novosibirsk, Rossiya* [Modern communication space: state analysis and development tendencies. Materials of the International scientific and practical conference. Part 1; 2014 April 22–24; Novosibirsk, Russia]. Novosibirsk: Published house of NSPU; 2014. p. 154–159. Russian.
7. Putnam RD, editor. *Democracies in Flux: The Evolution of Social Capital in Contemporary Society*. Oxford: Oxford University Press; 2002.
8. Polischuk EA. Social capital and it's role in economic development. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5, Ekonomika* [Journal of the Saint Petersburg State University. Series 5, Economics]. 2005;1:10–16. Russian.
9. Korkiya ED, Mamedov AK. Ethnocommunicative structures in the information age. *News of Science and Education*. 2014;17:107–114.

Статья поступила в редколлегию 25.04.2018.
Received by editorial board 25.04.2018.